

УДК 81

ОЦЕНОЧНОСТЬ СЕНСОРНОЙ ЛЕКСИКИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ

Е. О. Добронравова

Статья посвящена оценочности сенсорной лексики с основой «мягк» как средству категоризации явлений в когнитивных процессах. Оценочность возникает в контекстах, обогатившихся широким спектром абстрактных значений. В контексте «мягкость» как податливость может реализовываться как положительную, так и отрицательную коннотацию. При рассмотрении вопросов коннотации необходимо также учитывать количественные и качественные характеристики, помогающие различать оттенки и нюансы значений, выражаемых сенсорной лексикой. А сам принцип бинарных оппозиций, лежащих в основе тех или иных процессов, вербализации которых и призвана способствовать перцептивная лексика, делает ее изучение, с одной стороны, очень значимым для понимания когнитивных механизмов, а с другой стороны – очень наглядным для этого. Именно это качество наглядности, то есть «зримости», вербализации внутренних процессов создает основу для познания.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, системность лексики, языковая картина мира, переносные значения, метафорическая модель.

Оценочность сенсорной лексики, которую отмечают ученые, представляет значительный интерес для понимания того, как протекают когнитивные процессы категоризации мира.

Оценка как ценностный аспект значения имеет множество разнообразных средств выражения, среди которых одним из наиболее значимых является сенсорная лексика [1].

Оценочность сенсорной лексики связана с системностью языка и отражением в нем представлений о мире через бинарные оппозиции. Понятие бинарных оппозиций было введено в лингвистику Н. С. Трубецким и базируется на диалектике Платона и формальной логике Аристотеля. Важно отметить, что метод бинарных оппозиций принадлежит к числу древнейших механизмов человеческого познания мира – сравни: *свет и тьма, день и ночь, свое и чужое, близко и далеко* и многие другие категории относятся к числу древнейших и позволяют сделать выводы об особенностях протекания когнитивных процессов вообще.

Роль сенсорной лексики в механизмах познания и категоризации окружающего

мира представляется знаковой, поскольку этот пласт лексики выражает чувственные впечатления всех типов (тактильность, зрение, слух, обоняние, осязание).

Оценочное значение реализуется в метафорическом ключе. Одна из частотных моделей, объясняющих процесс появления переносных оценочных значений, – модель функциональная. К ней относятся такие оппозиции, оценочное развитие которых связано с функционированием признака, лежащего в основе их семантики [1, с. 209].

Таким образом, оценочность сенсорной лексики представлена, во-первых, системностью (возможностью подобрать синонимы и антонимы) и во-вторых, тем, что из контекста мы можем извлечь оценку, то есть вычленив позицию Наблюдателя во времени и пространстве относительно объекта восприятия, а также его *ценностную позицию*.

Рассмотрим противопоставление переносных значений по признаку мягкости. Материалом анализа послужили лексемы с основой «мягк».

В Толковом словаре Кузнецова отмечены следующие переносные значения для лексем с корнем «мягк-»:

Для прилагательного «мягкий» помимо противопоставления с «твердый» (в значении человек, характер) выделяются оппозиции:

– «резкий», «угловатый» – оппозиция для значения «приятный для восприятия – плавный, грациозный»;

– «резкий» – оппозиция для значения «не имеющий крутых, резких изгибов, углов, плавный»;

– «суровый» – оппозиция для значения «нестрогий, снисходительный».

Примеры функционирования такой лексики настолько частотны, что во многом уже воспринимаются сознанием как стертая метафора.

Рассмотрим сначала контексты употребления синонимов для лексики с основой «мягк»:

Наташа сделала то же самое – он уловил краем глаза *мягкий взмах* ее тонкой руки. (С. Бабаян, 1994). Он сделал широкий, *плавный взмах* рукою, как бы приглашая присутствовавших подойти поближе. (М. Волконский, 1914). Уходящие вдаль ряды тележек образуют красочный цветочный узор, а *грациозное, плавное движение* составов в разных направлениях вносит в узор динамику цветочных переливов. (Н. Динес, 2009). Ее эффектные выходы и входы, ювелирная отделка рыжей кудрявой головки, *грациозное покачивание* пышных *юбок*, стройность маленьких пальчиков, деловито и капризно рвущих в клочки роковое письмо – все это сольная партия металлической флейты, сыгранная безукоризненно. (Е. Горфункель, 2009).

Теперь приведем антонимичные значения, также выражающие зрительное впечатление для переносного значения «мягкий» как «плавный»:

– Да что с тобой говорить! – Алина Федоровна сделала *резкий взмах* рукой, и это был совершенно тот же жест, что только что сделал ее сын. (Ю. Трифионов, 1976). Было странно, что снежинки облетали ее, не сядились на горячую кожу и пот, увлажнивший *резкие линии*, прочерченные в ладони. (З. Прилепин, 2006). Во тьме фойе лицо Мовчуна не было видно, лишь дальний отсвет

лампы на столе охранника, как при проявке фотографии, выхватывал отдельные, тяжелые и *резкие черты его лица*. (А. Дмитриев, 2002-2003).

Антонимичные значения для переносного значения «мягкий» как «нестрогий, снисходительный»:

Суд под председательством чекиста Якова Петерса вынес показательно *суровый приговор*: 10 чиновников были расстреляны, еще 10 человек оправданы, остальные же отправлены в лагерь. (Огонек, 2013). Если священник нарушал это правило, его ждало *суровое наказание*. (Наука и жизнь, 2008). Он категорически запретил *суровое обращение* с больными, какое по традиции широко практиковалось в его родном городе. (Ю. Каннабих, 1928). – В первое твое посещение, – продолжал он вспоминать, – меня поразил такт, с которым ты себя держала, твое серьезное, *почти суровое обращение*. (А. Достоевская, 1911-1916).

К каждому из приведенных контекстов мы легко подберем антонимичное значение с лексемой «мягкий» – этот тип метафоры уже относится к числу стертых, и языковые явления «мягкий приговор», «мягкое обращение» носителями языка давно не воспринимаются в качестве «языковой аномалии».

Следует также отметить в рамках этого подпункта, что оценочностью обладают прилагательные-производные с корнем «мягк-»: «мякотелый» (в значении «слабохарактерный»), «мягкосердечный» (в словаре в значении «добрый», «отзывчивый», однако контекстуально в современном языке употребляется как правило отрицательном значении):

Мякотелый ты и добрый, а бабы этого не прощают: счет «раз!» — и под каблук! (Ю. Кашкин, 2013). Вспомним, какой глуповский шабаш не замедлил воцариться на территории СССР, как только к власти пришел *мякотелый Горбачев*. (В. Сердюченко, 2003). Я совсем не хочу, чтобы у читателей моих воспоминаний о Константине Язоновиче сложилось впечатление, будто он был *мякотелый, нерешительный дяденька*. (В. Розов, 1966-2000).

Человек мягкосердечный, где-то безвольный и вроде как виноватый перед всеми за свою удачливую поэтическую судьбу, многокнижье, за любовь народа, Лева пытался делать людям добро, и у него это получалось, однако

от насмешек, презрения и наветов не избавляло. (В. Астафьев, 1999). Как бы тебя ни злил *мягкосердечный, болезненно чувствительный, бесконечно осмотрительный* герой моей книги, не пропускай этих весьма важных страниц! (В. Набоков, 1967). Владыка нужен городу, а не *мягкосердечный отрок с женственной душой*. (Ф. Сологуб, 1906). Он был человек *молодой, горячий и мягкосердечный, с любовью к добру, но без большой выдержанности и последовательности*. (Н. Лесков, 1893).

Все приведенные контексты реализуют отрицательную оценочность указанных лексем, в том числе и лексемы «мягкосердечный», для которой словарь не дает отрицательного значения, – оно возникает и реализуется именно в речи, т.е. контекстуально. В первом из приведенных примеров мы даже можем воочию наблюдать развертывание синонимического ряда: «мягкосердечный – безвольный – виноватый».

Для наречия «мягко» отмечаются оппозиции, аналогичные тем, что представлены в разборе прилагательного: противопоставления с «твердо», «резко», «сурово».

Сравним:

Когда я прочел эти ваши стихи группе молодежи, которая, кстати, самовольно уезжала из Смоленщины, то я услышал то, что более, менее *мягко выразил* Вам. (А. Твардовский, 1989). Но я все же *твердо выразил намерение* сопровождать его и здесь. В. Левашов, 2000). На праздниках приехал хозяин – «кулак» – бумажный фабрикант – и, не застав меня дома, очень *резко выразил* моей жене *негодование* за то, что в его комнаты пустили «какого-то великого князя», грозя пойти жаловаться на нас в квартирную комиссию. (В. Аничков, 1934).

И в тишине неожиданно-мягко *звучит* старческий голос (А. Селиванов, 1913). Вот почему так решительно и *твердо прозвучало*: «Уволить за прогул». (Л. Милегин, 1978). – Старт! – *резко звучит* в динамике. Филлин энергично нажимает на кнопку, и тотчас же все содрогается от оглушительного грохота. (И. Стаднюк, 1956). Порой циничный и удалой рассказ каторжника-убийцы *резко звучит* среди молчаливой камеры, редко одобряющей излишние откровенности. (В. Короленко, 1891). Ее медленный и тихий голос *прозвучал сурово* и подозрительно. (С. Буданцев, 1933-1936).

Все приведенные примеры относятся к одному и тому же метафорическому переносу слухового типа, в них мы продемонстрировали абсолютную идентичность контекстов, то есть сочетаемость перцептивной лексики, выражающей антонимичные значения, с одним и тем же предикатом («выразить» в первом массиве примеров, «прозвучать» – во втором).

В приведенных контекстах уже достаточно высока степень абстракции явлений, выражаемых сенсорной лексикой, и понять эту абстракцию мы можем лишь системно: мы знаем, что такое «мягко выразил» только благодаря тому, что существует другой модус выражения – «жестко, твердо, резко, безапелляционно» и т.п.

Отметим также, что наречие в аспекте реализации оценочности ведет себя в речи абсолютно идентично имени прилагательному.

Для существительного «мягкость» оппозиции возникают через синонимичные оттенки значения – «кротость» (часто в ироническом употреблении, см. пример из А. П. Чехова ниже), а также через оппозиции «резкость», «твердость»:

Голубые глаза с поволокой означают *верность, покорность и кротость*. (А. Чехов, 1885). Призывай *любовь и кротость*, столь безмерно изгнанных, столь поруганных. (Б. Зайцев, 1921) («кротость» в этом контексте аналогична значению «мягкость души»).

Приведем антонимичные контексты, реализующие слуховую метафору:

– Простите еще раз, – сказал штурман с подчеркнутой *мягкостью* в голосе и плохо скрываемой *неприятностью* в глазах. (П. Сажин, 1956). Я взглянула на барона; он говорил *с такою мягкостью в голосе*, которая шла прямо к сердцу, но слова его поразили меня. (Е. Тур, 1856). Молоденькой мама была *своей нравственной, выражений не выбирала, могла сказать резкость*. (А. Рыбаков, 1977). И одновременно и постоянно Ленина отличала *безжалостность, резкость, грубость* по отношению к политическим противникам. (В. Гроссман, 1989). С отъездом Шилаева у нее *пропадала вся уверенность, твердость голоса*; она чувствовала себя опять одной, беспомощной, и всего боялась, и не верила, что было и будет счастье. (З. Гиппиус, 1896).

Такие же бинарные оппозиции находим и для зрительной метафоры:

Седина, стерильная чистота, общая матовость, безукоризненность и *мягкость черт лица и складок одежды*, степенность и размеренность жестов, движений и речи (двигался он тоже по слогам) – все это необыкновенно располагало. (А. Битов, 1994). *Время смягчило резкость черт*, сделав лицо женственной. (Б. Екимов, 1999).

В продолжение разговора об именах существительных отметим также оценочные значения в лексемах «мягкотелость», «мягкосердечие». При этом в последнем случае представлены как контексты с отрицательной, так и с положительной коннотацией, но отрицательная коннотация слова проявляется уже в контекстах к.18-н.19 века (то есть, в текстах допушкинской эпохи, см. пример из Карамзина 1802 года – в блоке нижеследующих примеров).

А затем, *кляня себя за мягкотелость*, поднялся, столкнул ялик на воду и сел за весла. (Г. Яхина, 2018). Неужели и тогда он проявил бы ту же *мягкотелость и нерешительность?* (В. Шулгин, 1971).

Так, *мягкосердечие*, растерянность и непостоянство Александра II были ему противны. (А. Бенуа, 1955). О непомерной жестокости и кровожадности Нордберга ходили легенды даже при дворе Карла, где *мягкосердечие никем не признавалось за добродетель*. (Ю. Герман, 1952). – Нельзя, нельзя, Нина Сергеевна, проявлять *мягкосердечие* и ручаться за всех и каждого, – назидательно говорил Клоков. (Л. Чуковская, 1957). Зато нам, женщинам, дала другое: мужество в иной работе, *нежность и мягкосердечие*. (Л. Чарская, 1915). Папа Пий X, известный своей гуманностью и широкими взглядами, недавно, по словам «*Corriere della Sera*», снова проявил свое *мягкосердечие*, в этот раз по отношению к артистке. (Петербургский листок, 1914). *Время государей тихих редко бывает спокойно: ибо мягкосердечие их имеет вид слабости*, благоприятной для внешних врагов и мятежников внутренних. (Н. Карамзин, 1802).

В глаголах типа «смягчить», «умягчить» бинарная оппозиция реализуется в значениях.

1) «Сделать более мягким, уступчивым, приветливым, сердечным» (в значении качества действия).

Он снова присел к столу и стал рассказывать, как после долгих хлопот ему посчастливилось спасти одного человека от виселицы – в самый Новый год, добившись того, чтобы генерал-губернатор Сибири *смягчил приговор*. (К. Чуковский, 1969). Призыв родной матери, дошедший до нее почти в ту самую минуту, как она лишалась мужа, *не смягчил ее отвращения* от этой пошлой, бесцветной, бездейственной жизни. (Н. Добролюбов, 1860). Оно настраивает человека на тихую, кроткую задумчивость, *смягчает душу*. (В. Гаршин, 1879). Хотя бы я и не такой великий был красноречивец то и одно простое описание бедности могло *смягчить душу*, которая некогда страдала в подобном состоянии. (В. Нарезный, 1814). «Иоанн! – проговорил тогда император, – ты имел время раскаяться в своих поступках и покорностью *умягчил сердце* наше. (Н. Полевой, 1841).

И аналогичные контексты с антонимичным значением:

Роль «зазеркалья» в царской России играла военная юстиция и, по инерции, самодержавная воля царя (например, Александр II своей властью *ужесточил приговор*, вынесенный в 1873 году революционеру-авантюристу Нечаеву судом присяжных за совершенное им убийство студента Иванова). (С. Пашин, 2003). Обратите внимание, как последовательно, от редакции к редакции, *Булгаков смягчает жестокость завершающих глав* (Уральская новь, 2004). Пребывающих спокойно шадить и нимало не обидеть, дабы не *ожесточить сердца* народа и притом не заслужить порочного названия грабителей. (М. Шишкин, 2010). Не отозвались слова святого старца в душе Ивана: «дух зла» овладел им и *ожесточил сердце*. (Н. Алексеев, 1904).

Здесь сделаем заметку на полях о том, что мы намеренно привлекаем контексты из разных функциональных стилей и эпох: нам было важно продемонстрировать, что сенсорная метафора «стирается» достаточно рано – во всяком случае, уже в XIX веке она служит не яркой образности, а выражению абстрактных смыслов через конкретное.

2) «Ослабить, умерить» (в значении интенсивности действия, воздействия).

Рассмотрим здесь бинарные оппозиции со зрительной метафорой, реализующие указанное значение.

Да если верны твои рассказы о тюрьме, то есть не вызваны желанием утешить меня, *смягчить краски*, то и там жизнь рисуется мне теперь не такой уж страшной, как прежде (П. Якубович, 1898). Лишь многолетняя пыль на поверхности отчасти *смягчает контраст*. (И. Щепетков, 2011). Он усмехнулся, показывая, что хотя это и так, но говорит он все-таки не в полный серьез, несколько, так сказать, *сгущает краски*, опошляет действительность, как он непременно квалифицировал бы эти слова («высказывания»), если бы их произнес не он, а кто-то другой, и не в кабинете начальника, а, скажем, выходя из кино. (Ю. Домбровский, 1978). Умелым подбором дополнительных тонов художник *подчеркнул контраст* лимона и хрусталя. (В. Цукерман, 1970).

Бинарные оппозиции со слуховой метафорой.

– Зюганов несколько *смягчил тон*, когда заговорил о своем отношении к коллегам по левой оппозиции. (Независимая газета, 2003). – Дальше сама! – И чуть *смягчила голос*: – Позванивай. (Р. Солнцев, 2002). – Что означает ваш поклон? – чуть *ужесточил голос* чиновник. (Ю. Нагибин, 1979). Все это служит рамкой для возникающей любовной истории, фатальность которой *подчеркивает оркестр* темой Судьбы. (Звезда, 2002).

Особо отметим последний из приведенных контекстов – здесь синестетическая метафора представляет собой весьма интересную конструкцию: на зрительном впечатлении (подчеркнуть что-либо, то есть «сделать более заметным для зрительного восприятия») строится слуховое – подчеркнуть звучание изменением тона (сравним в аналогичном «слуховом» контексте: Я постарался *смягчить голос до бархатного* (А. Лазарчук, М. Успенский, 1996) – что по сути обозначает «уменьшить, умерить тон голоса, сделать голос менее заметным»).

Аналогичные предикативные значения найдем и в возвратной форме глагола «смягчиться», «умягчиться».

1) Стать более доброжелательным, благосклонным:

– Неожиданно *Чудновский смягчился*: И все же – оставим как есть. (С. Довлатов, 1986). Один Дикий-барин не изменился в лице и по-прежнему не двигался с места; но *взгляд его, устремленный на*

рядчика, несколько смягчился, хотя выражение губ оставалось презрительным. (И. Тургенев, 1850). Дошел я до этого постепенно, *ожесточился* в своей битве. (Д. Гранин, 1987).

2) Стать менее ощутимым, ослабнуть:

– В тот же вечер я заболел ангиной, а через неделю, когда выздоровел, *острота разрыва смягчилась*, отошла. (Ф. Искандер, 1969). За эти годы Бах не забыл ни единого мгновения, ни единой детали случившегося, но лица подонков, их голоса, и фигуры, и сказанные слова будто задернуло чем-то (кружевной черной шалью?) или окутало (утиной периной?); *боль смягчилась*, замерла где-то глубоко внутри. (Г. Яхина, 2018). Ольга Васильевна почувствовала, что головная *боль усилилась*, не могла больше сидеть и встала. (Ю. Трифонов, 1975).

И острая материнская *тоска умягчилась* временем, в тихую грусть преобразилась. (А. Яковлев, 1922). *Тоска усилилась*, не отпустила его, и, подчинившись ей, он тихо вернулся в зал, сел рядом с моим иронически наблюдавшим генеральское веселье отцом и шепотом сказал ему по-немецки: «Паршивая штука – старость. (И. Муравьева, 1994). Он больше молился, чаще бывал молчалив и не выражался так резко о людях; самая грубая *наружность его характера как-то умягчилась*. (Н. Гоголь, 1835). Когда я думал об этом, меня всегда поражало, что в обстановке тогдашнего всеобщего озлобления, темноты и тупости всё же *не огрубела душа* этого человека. (Н. Вежбицкий, 1972).

3) Стать менее отчётливым, заметным, резким.

Бинарная оппозиция на основе зрительной метафоры:

– Но сейчас *краски смягчились*, превратились в тени и полутени, и омытое лунным светом лицо казалось ему возвращенным из полузабытой и кровной дали. (Г. Николаева, 1959). Этими карандашами *очертились* передо мною на бумаге легкие, быстрые, очень прямые и *броские линии*. (М. Шагинян, 1952).

Бинарная оппозиция на основе слуховой метафоры:

– Ну, что ты меня держишь, скажи на милость? – Голос *смягчился*, звучал почти сострадательно. (Ю. Нагибин, 1977).

– На свете не было, нет и не будет никогда более великой и прекрасной для людей власти, чем власть императора Тиверия! – сорванный и больной *голос Пилата разросся*. (М. Булгаков, 1940).

4) Стать более мягким, без резких колебаний температуры (о погоде, климате).

Это было то время, когда ледники отступили, *климат смягчился*, немногочисленные первобытные племена переросли в более многолюдные родовые общины. (Вокруг света, 2004). Конечно, *общественный климат стал суровее*, и серый дым хлынул во все углы, испарились лоск и учтивость – лишь сермяжные обновы да дурной запах, да истошные крики о справедливости, да классовый гнев. (Б. Окуджава, 1993).

Мороз смягчился, с темного неба, покрытого низкими тучами, с минуты на минуту должен был повалить снег. (Б. Пастернак, 1955). *Мороз усилился* к ночи и крепко щипал лицо. (В. Панова, 1953).

В причастиях также закрепляется оценочная коннотация, отраженная в толковом словаре Кузнецова: – смягченный – «утративший суровость, строгость».

Бинарные оппозиции со зрительной метафорой:

– Глаза мои застигались слезами, и, точно сквозь туман, мне казалось, что лицо странного человека в тележке меняется, что он смотрит на меня умным, задумчивым и *смягченным взглядом*, который становится все мягче и все страннее. (В. Короленко, 1894). Вместе с билетом в кармане оказались деньги, десять рублей: красненькая купюра, что была такой же последней, но только жертвой Абдулки, как тот последний его *ожесточенный взгляд* и последние слова. (О. Павлов, 2001).

Бинарные оппозиции со слуховой метафорой:

– Но, князь, – продолжал он странно *смягченным голосом*, – помню я недолгую ласку твою... (Ф. Зарин-Несвицкий, 1910). – Да ты

слушай, братец, какие опосля того стал еще рисунки расписывать – смехоты, да и только! – продолжал Михайло Трофимов тем же *ожесточенным голосом*. (А. Писемский, 1858).

Отметим также при разговоре о сенсорной метафоре оценочность количественную и качественную: количественная касается в первую очередь изменения интенсивности проявления признака (мягкие очертания, мягкий голос, голос смягчился, смягчил приговор), качественная затрагивает внутренние изменения, духовные процессы (душа умягчилась, характер смягчился).

Оценочность возникает в контекстах, обогатившихся широким спектром абстрактных значений. В контексте «мягкость» как податливость может реализовываться как положительную, так и отрицательную коннотацию. При рассмотрении вопросов коннотации необходимо также учитывать количественные и качественные характеристики, помогающие различать оттенки и нюансы значений, выражаемых сенсорной лексикой. А сам принцип бинарных оппозиций, лежащих в основе тех или иных процессов, вербализации которых и призвана способствовать перцептивная лексика, делает ее изучение, с одной стороны, очень значимым для понимания когнитивных механизмов, а с другой стороны – очень наглядным для этого. Именно это качество наглядности, то есть «зримости», вербализации внутренних процессов создает основу для познания.

Литература

1. Григорьева Т. В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2019. 377 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт. 1998. 1534 с.
3. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари. 1999. 951 с.

EVALUATION OF SENSORY VOCABULARY AS IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF BINARY OPPOSITIONS

E. O. Dobronravova

The article is devoted to the evaluation of sensory vocabulary with the stem “soft” as a means of categorizing phenomena in cognitive processes. Evaluation arises in contexts enriched with a wide range of abstract meanings. In the context of “softness” as malleability, it can realize both positive and negative connotations. When considering issues of connotation, it is also necessary to take into account quantitative and qualitative characteristics that help to distinguish between shades and nuances of meanings expressed by sensory vocabulary. And the very principle of binary oppositions underlying certain processes, the verbalization of which is intended to be facilitated by perceptual vocabulary, makes its study, on the one hand, very significant for understanding cognitive mechanisms, and on the other hand, very clear for this. It is this quality of visualization, that is, “visibility”, of the verbalization of internal processes that creates the basis for cognition.

Key words: cognitive linguistics, systemic vocabulary, language picture of the world, figurative meanings, metaphorical model.

Статья поступила в редакцию 16.07.2023 г.